

*Калоев Сандер Алибекович,
магистрант 3 курса кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ВИДА
НАКАЗАНИЯ**

Аннотация: Статья посвящена историко-правовым и социальным предпосылкам восстановления конфискации имущества как вида наказания. На основе действующего уголовного законодательства дается анализ конфискации имущества как иной меры уголовного-правового характера. Анализируется законопроект о внесении изменений в регламентацию конфискации имущества. В завершении на основе всех полученных результатов пришли к выводу о том, что конфискация имущества могла бы занять достойное место в системе мер наказания и стать действенной мерой борьбы с преступностью.

Ключевые слова: конфискация имущества, иная мера уголовно-правового характера, уголовное наказание, восстановление наказания.

*Kaloyev Sander Alibekovich,
master's student of the 3rd year of the
Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
"All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"*

HISTORICAL, LEGAL AND SOCIAL PREREQUISITES FOR THE RESTORATION OF CONFISCATION OF PROPERTY AS A FORM OF PUNISHMENT

***Annotation:** The article is devoted to the historical, legal and social prerequisites for the restoration of confiscation of property as a type of punishment. On the basis of the current criminal legislation, an analysis of the confiscation of property as another measure of a criminal law nature is given. The draft law on amendments to the regulation of confiscation of property is being analyzed. In conclusion, on the basis of all the results obtained, we came to the conclusion that the confiscation of property could take a worthy place in the system of penalties and become an effective measure to combat crime.*

***Key words:** confiscation of property, other measure of a criminal law nature, criminal punishment, restoration of punishment.*

В течение длительного периода времени конфискация имущества в России была предусмотрена в Уголовном кодексе как вид дополнительного наказания. Возможности ее применения были довольно перспективны [1, с.110]. В УК РСФСР 1960 г. она предусматривалась в 53 составах преступлений, что составляло большее число от общего количества санкций, содержащих предписания о назначении дополнительных наказаний. В УК РФ 1996 г. сфера применения конфискации имущества в определенной степени уменьшилась, но в момент принятия этого кодекса она была предусмотрена по 45 составам преступлений.

ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г. в УК РФ произошли кардинальные изменения в нормах о конфискации имущества: она была декриминализована и удалена из перечня видов наказаний и соответствующих санкций Особенной части УК РФ. Однако вскоре, 27 июля 2006 г. Федеральным законом № 153-ФЗ УК РФ был дополнен гл. 15.1

«Конфискация имущества». При этом законодатель, вернув конфискацию имущества в УК РФ, «понижил» ее статус, переведя конфискацию в иные меры уголовно-правового характера и конфискация как институт уголовного права поменяла свою юридическую природу: механизм реализации конфискации имущества стал носить некарательный характер, он в большей степени соответствует механизму восстановления нарушенных прав, используемому в гражданском праве, то есть принципу возмещения имущественного ущерба [2, с.13].

Возврат к конфискации имущества был обусловлен требованиями международных конвенций, в частности ряда конвенций ООН: против коррупции, против транснациональной организованной преступности, о борьбе против незаконного оборота наркотиков, наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных государственных служащих в международных деловых сделках, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [3, с.19].

На сегодняшний день в науке не утихают споры о правовой природе конфискации имущества. Изучая этот вопрос, ученые-юристы разделились на два лагеря: одни полагают, что уголовное законодательство утратило одно из активных средств влияния на корыстную преступность, что привело к общему ослаблению противодействия преступности уголовно-правовыми мерами [9, с.32]. Другие считают, что отказ от конфискации имущества является обоснованным, поскольку ее наличие в системе уголовных наказаний нарушает провозглашенную Конституцией Российской Федерацией неприкосновенность частной собственности, противоречит зарубежному опыту [4, с.22].

Сторонники сохранения конфискации имущества как вида наказания акцентировали внимание на положительных сторонах этого. Они

утверждали, что данная мера является справедливой и целесообразной уже потому, что имеется возможность изъять у преступника все незаконно приобретенное им. Хотя ее ценность не в том, что у преступника изымается имущество, а том что преступник понимает бессмысленность его преступления, с учетом того что он лишается возможности достичь корыстных целей преступления. Иногда только риск в одночасье потерять все добытое преступным путем, может оказаться для преступников сдерживающим фактором. За корыстные преступления самым справедливым является закон талиона: «око за око...», а в данном случае «рубль за рубль».

По мнению Подройкина И.А включение конфискации имущества в УК РФ обусловлено необходимостью изъять у преступника незаконно приобретённые деньги, ценности и иное имущество, тем самым лишит материальной базы, в том числе терроризм, организованные преступные группы и т. д. [5, с.37].

Коробеев А.И., считает что, нельзя было конфискацию имущества исключать из общей системы наказаний УК РФ, так как не существовало предпосылок для отказа от применения этого вида наказания. Общепредупредительный эффект этого наказания сохраняется даже с учетом скромных масштабов его применения в настоящее время [6, с.262].

К сожалению, сегодня необходимо признать, что существует множество проблем применения конфискации имущества, которые остаются законодательно нерешённые.

Основные сложности применения этого института в ситуациях, когда имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, состоят в доказывании принадлежности его виновному, а не третьим лицам и в отделении доли преступно нажитого от той части доходов, которая приобретена легально. Кроме того, постоянно меняется и, несмотря на это, подвергается критике перечень статей, по которым возможна конфискация, в

связи с тем, что далеко не по всем корыстным преступлениям она предусмотрена. Противники расширения этого перечня за счет корыстных преступлений ссылаются на то, что похищенное имущество должно возвращаться владельцу, а не конфисковываться.

Следующей проблемой является то, что конфискация не является основным или дополнительным наказанием, поэтому возникает вопрос, является решение о конфискации имущества правом или обязанностью суда? Как отмечает Фисенко Д.В. [8, с.166], суды не охотно назначают конфискацию имущества, потому что имеет место непонимание ее правовой природы и целей применения. В связи с этим, некоторые ученые придерживаются мнения о том, что, во-первых, необходимо восстановить конфискацию как дополнительный вид наказания и применять за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной направленности, либо в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ; во-вторых, предметом конфискации могло бы выступать имущество, находящееся в собственности осужденного.

Подводя итог анализу правовой природы конфискации имущества как уголовно-правового института, следует признать, что конфискация имущества могла бы занять достойное место в системе мер наказания и стать действенной мерой борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список:

1. Маслов, В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения / В. А. Маслов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 10(167). – С. 110-122.
2. Куликов А. В. Проблема эффективности института конфискации имущества / А. В. Куликов, Ю. А. Хибнерс // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(63). С. 13-17.

3. Вакутин А. А., Карпова О. В. Проблемы осуществления конфискации имущества // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 3. С. 19-23.
4. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дисс. ...д-ра юрид. наук. / И.А. Подройкина. Омск, 2017. С.400-401.
5. Подройкина И.А. К вопросу о конфискации имущества // Проблемы и перспективы развития современной рыночной экономики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Профессорско-преподавательского состава и студентов вузов России и Украины. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2006. С. 37–38.
6. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008.С.1116.
7. Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. Монография / А.А. Пропостин. М.: Юрлитинформ, 2011.С.8.
8. Фисенко Д.Ю. Специальные принципы уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук./ Д.Ю. Фисенко. Омск, 2016. С.166.
9. Яни П. С. Применение норм о конфискации // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 32–35.